

СВЕТЛАНА ЗАМЛЕЛОВА

СОЗНАНИЕ И БЫТИЕ

Не секрет, что христианский мир переживает демографический кризис и – шире – кризис института семьи. На сессии “Демография как фактор глобальной политики: современные тенденции” во время Петербургского международного экономического форума-2019 первый замминистра труда и социальной защиты РФ Алексей Вовченко рассказал, что падение рождаемости в России связано с бедностью. *“Мы связываем эту причину, – заявил замминистра, – с экономикой, прежде всего, с уровнем доходов наших семей, которые также за последние годы, если не падают, то рост в принципе остановился. Здесь есть чёткая связь, мы видим по показателям бедности: в числе бедных домохозяйств – 79% домохозяйства с детьми...”* В общем, ничего удивительного и нового: всем и всегда было известно, что такое “лишний рот”. Особенно если речь шла о крестьянских семьях. С каждым новым иждивенцем доходы работающих членов семьи уменьшаются. А с учётом сокращения доходов на время декрета материальное положение меняется очень чувствительно. Да, выплачивается так называемый “материнский капитал”, начиная со второго ребёнка. Но проблемы бедности эта сумма не решает, да и тратить её разрешается не на всё подряд. То есть государственная поддержка семьи недостаточна, чтобы молодые поколения граждан России не росли в бедности и скудости, чтобы имели возможность получать полноценное развитие и образование. Ведь поддержка государства – это не только пособия на детей. Это и наличие по всей стране достаточного числа рабочих мест, обеспеченных полноценной зарплатой. Это и условия, когда членам семьи не приходится жить за счёт отхожих промыслов или, как сейчас это называется, работать вахтовым методом, что отнюдь не способствует укреплению семейной жизни. Это и – сейчас недоступные – высокие пенсии, позволяющие пожилым людям жить за свой счёт и помогать детям и внукам; пенсии, не множащие иждивенцев, а следовательно, не увеличивающие нагрузку на работающих членов семьи.

Но если на отсутствие государственной поддержки общественным организациям стоит смотреть как на свершившийся факт, а самим организациям посоветовать как-нибудь самим разбираться в сложившихся условиях, то политика государства в отношении семьи, медицины, образования многими вполне справедливо квалифицируется как “недостаточная”. А учреждение новых семейных праздников вкупе с блиц-установкой по всей стране памятников Петру и Февронии воспринимается как издевательство и кощунство. Тем более что кризис семьи может быть назван системным кризисом. То есть сложилась или складывается такая ситуация, когда у людей в массе своей исчерпываются возможности, желание, внутренняя сила для развития, для перемен, для принятия решений и создания новых условий жизни.

В стране с начала 2000-х годов мало что изменилось в плане социальной структуры. Округлая, примерно 20% всего населения составляют элита и средний класс, 70% живут ниже среднего, 10% находятся за чертой бедности. Больше половины населения тратят на еду и обязательные платежи 2/3 семейного бюджета и не могут себе позволить поездку на отдых даже внутри страны. Почти треть населения в трудоспособном возрасте готова уехать из страны на заработки или на постоянное место жительства, если представится такая возможность. Из России за последние несколько лет уже уехало более двух миллионов квалифицированных специалистов. А это превышает потери за период гражданской войны. Известный российский учёный С. А. Дружилов утверждает, что за один лишь год с 2009-го по 2010-й Россия потеряла более миллиона рабочих мест только в обрабатывающей промышленности. В стране остаются регионы, где за последние 20 лет не было построено ни одного современного предприятия.

Разочарование граждан России в политике государства – налицо, как и утрата политиками народного доверия. Нет ничего удивительного, что при отсутствии веры в будущее, при невозможности содержать потомство не впроголодь и обеспечивать ему нормальное развитие желание создавать семьи у кого-то угасает.

И всё же не будем всё сводить к доходам. Тем более, что проблема действительно серьёзнее и глубже. Ведь кризис института семьи и демографический спад переживает не только наша страна. Вполне благополучные страны Запада находятся порой даже в худшем положении. В некоторых странах ЕС уже давно зафиксирован стабильно отрицательный прирост населения. Причём лидирует богатейшая в ЕС Германия, где смертность с 1970-х годов превышает рождаемость. С 1990-х годов такая же ситуация сложилась в Италии. А в докладе ООН “Перспективы населения мира – 2019” говорится, что *“в 2010–2020 годах 10 стран, все в Европе, испытали как отрицательный естественный прирост, так и отрицательное сальдо миграции. К ним относятся Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Греция, Польша, Португалия, Латвия, Литва, Республика Молдова и Румыния <...> Между 2019 и 2050 годами прогнозируется снижение на один процент или более населения 55 стран или регионов из-за устойчиво низкого уровня рождаемости, а в некоторых местах – из-за высоких показателей эмиграции. Наибольшее сокращение населения относительно его численности с потерями около 20 процентов и более ожидается в Болгарии, Латвии, Литве, на Украине и островах Уоллис и Футуна”*.

И если оставить без внимания острова Уоллис и Футуна, можно заметить, что и во вполне зажиточных, в представлении наших сограждан, странах не всё благополучно с рождаемостью и семейственностью. В чём же тут дело? Почему в 1910 году средний возраст в Германии был ниже 24 лет, а в 2003 году превысил 40-летнюю отметку? Что же изменилось? Прежде всего, изменился мир, а также люди, его населяющие.

Не будем забывать, что мы живём в эпоху так называемого глобализма, что, по сути, означает власть в мире финансового капитала. Роль мирового финансового капитала возросла после отмены в 1970-е годы Бреттон-Вудской системы, когда была упразднена привязка доллара к золоту и утверждены плавающие валютные курсы. Формально доллар переставал быть главным платёжным средством, но фактически привязка к доллару, как рудимент Бреттон-Вудской системы, сохранилась до сих пор, что связано с экономическим и военным потенциалом США. Собственно, США и стали центром мировой политики глобализма и главным экспортёром капитала. Суть глобализма в том, что использовать капитал с максимальной выгодой можно только при открытых границах. Деньги должны поступать туда, где они могут работать наилучшим образом. Диктатура финансового капитала обязывает поддерживать в странах, ждущих инвестиций, низкий уровень инфляции и невысокие налоги на доходы от инвестиций, сокращение социальных расходов и максимальную приватизацию. Обязательным условием является также конвертируемость местной валюты и открытость для международных перемещений капитала.

Несмотря на то, что кому-то по сей день понятия “капитализм” и “социализм” кажутся анахронизмом, именно расхождение между двумя системами и определяет современную реальность. Смысл и цель экономики социализма – развитие социальной сферы, капитализма – снижение затрат на произ-

водство. Именно поэтому транснациональные корпорации размещают своё производство там, где дешёвая рабочая сила, низкие налоги и затраты на социальные нужды. Само собой разумеется, что власти, много рассуждающие об инвестициях, не станут особенно заботиться о высоком уровне жизни в своей стране, поскольку это сделает страну малопривлекательной для инвестиционного капитала. Можно возразить, что инвестиции дают рабочие места, помогают воплотить в жизнь новые проекты. Пусть так. Но в то же время инвестиции приводят к разбалансировке финансовой системы и к росту зависимости от экспортёров денег. И, конечно же, нелепо рассуждать о суверенитете при отказе контролировать вывоз капитала. Цель глобализма – это рынок без государства, это уничтожение сильных национальных государств, это, в конце концов, создание человека нового типа.

При этом атака на крупные государства и поддержка этносепаратизма вовсе не противоречат друг другу. Просто правительства малых государств более управляемы и более сговорчивы. Яркий пример тому – постсоветское и постъюгославское пространства. Когда украинцев учили кричать “Цэ Еуропа”, то смысл этой кричалки сводился именно к отрицанию своей национальной идентичности. Национальные государства создают помехи транснациональным спекуляциям. Финансовый капитал заинтересован, во-первых, в превращении производственных национальных экономик в транснациональные спекулятивно-перераспределительные, а во-вторых, в манипуляции народами и внушении массам идеи о необходимости разгосударствления. Именно с этой целью повсеместно, включая благополучные страны, осуществляется намеренная деградация образования, а с помощью деятелей культуры и искусства внедряется новое мировоззрение, основанное на разрушении традиционных связей и отказе от святынь. Традиционная семья как “ячейка общества” и основа государства тоже стала помехой в новом глобальном мире.

Когда 9 Мая в России поднимаются крики о “победобесии”, то исходят они не столько от русофобов, сколько от глобалистов, то есть от людей, обрубивших связи с местными традициями, ценностями и святынями. В каком-то смысле и они, конечно, русофобы, но лишь как ненавистники серьёзного отношения к традиции как таковой и к почитанию сакрального. Когда современные российские литераторы или кинематографисты клеветают на страну и народ, это, возможно, не потому, что они искренне Россию ненавидят. Просто для того, чтобы считаться сегодня элитой в международном масштабе, чтобы иметь доступ к широкой аудитории и премиальным фондам, нужно обозначить своё независимое положение по отношению к национальным интересам. Быть элитой сегодня – это значит не быть связанным с национальным началом. Современная элита должна служить не народу и не национальному государству, а транснациональному капиталу – фактическому хозяину мира. Элите предписывается подавать пример, способствовать появлению и распространению нового мировоззрения, нового образа жизни и нового отношения к традициям и святыням. Такая элита словно бы говорит народам: “Забудьте всё, что было. Пришло другое время. Учитесь жить по-новому. А всё, чему учили прежде, – ложь”. Кстати, не далее, как 20 июня прошлого года заместитель министра обороны Андрей Картаполов на заседании “круглого стола” в Думе заявил буквально следующее: “*Нашими партнёрами во главе с США организуется поддержка нетрадиционных религиозных структур, “независимых” изданий и медиаресурсов, а также недальновидных или откровенно враждебно настроенных политических деятелей, популярных медийных личностей и представителей культуры и искусства. При этом основные усилия направляются на разрушение цивилизационной государственной, идеологической, культурной, религиозной и тому подобной идентичности*”. Если уж в Министерстве обороны озаботились разрушением идентичности, то дело, надо полагать, приобрело характер устойчивой угрозы. Несмотря на то, что Россия открыла границы для финансовых операций, привлекает инвестиции и не преследует вывоз капитала, национальная и прочая идентичность сохраняет потребность у значительной части граждан страны в сильном государстве, национальных традициях, культуре и святынях. Именно эта потребность и должна быть уничтожена с помощью “медийных личностей и представителей культуры и искусства”.

К тому же время, что ни говори, действительно пришло другое. Интернет позволяет найти работу или снять квартиру в любой части света. Транспорт

даёт возможность перемещаться из страны в страну быстрее, чем сто пятьдесят лет назад переезжали из Москвы в Петербург. Осталось отказаться от всяких там идентичностей и признать, что “национальное – плохо, транснациональное – хорошо”. То есть плохо и глупо носиться с историей своей страны, желать стране и народу процветания и бороться за это процветание, глупо радеть за сильное государство. Государство – это вообще не комильфо, гораздо лучше быть свободным гражданином свободного мира, жить там, где больше нравится, где много солнца и хорошие пенсии, болтаться по миру вслед за транснациональными корпорациями, путешествовать, “кушать вкусные продукты”.

И нельзя отрицать, что попытки создать нового человека удались. Современный человек в значительной своей массе уже превратился в глобального кочевника, настроенного не на созидание, не на преобразование среды обитания, а на поиски другой, уже готовой и более подходящей среды. Так азиатские кочевники, перемещающиеся по степи с отарами или табунами, не озабочены посевом или выращиванием свежей травы для скота. Достаточно просто сняться с насиженного места и отправиться на поиски ещё не вытоптаных или не выжженных солнцем пастбищ, чтобы осесть и там до поры.

Глобальные кочевники – это люди, оторвавшиеся от своей традиционной среды и культуры, расценивающие эту традицию как отсталость или архаику, ненужную и непригодную. Но возможность скитаться по миру и разрыв с оседлыми традициями неизбежно диктует новое мировоззрение, меняет психику и восприятие, освобождает от культурных табу, от необходимости почитать общие когда-то ценности и чтить святыни. Отметим и то, что моногамная семья – такая же традиционная, классическая ценность, как и множество других ценностей, это особенность оседлой жизни и вполне определённой, сложившейся культурной среды. Кстати, когда мы ахаем по поводу утечки мозгов и вообще по поводу уехавших из страны сограждан, мы опять же забываем: глобализированный мир устроен таким образом, что одни страны экспортируют рабочую силу, привлекая при этом инвестиции для создания капиталоемкого производства, а другие страны, напротив, экспортируют капиталоемкие товары и предоставляют кредиты.

Человеку кажется, что это он сам, пересмотрев своё отношение к жизни, выбрал современный путь, наиболее приемлемый в современном мире. Путь, обусловленный развитием техники, транспорта, средств связи, открытием границ и новыми возможностями; путь, ведущий в обход устаревших традиций и всякой архаики. Но на самом деле человек просто стал экспортируемым товаром, кочевником, поддавшимся влиянию глобализаторов и включившимся в схему, предложенную финансовыми спекулянтами. Для этого нового племени или нового класса не существует ценностных центров или критериев соответствия. Рано или поздно, но такие люди начинают воспринимать мир в отрыве от каких бы то ни было корней или истоков, от любой первичной реальности. Ценность обретают успех и комфорт или удобство жизни. Но в такой системе ценностей семья отходит на второй план, тем более что “идеал соответствия”, то есть планка успеха, становится всё более трудно достижимым. И зачастую у посвятившего себя зарабатыванию денег или карьере ради “идеала соответствия” человека просто не остаётся ни сил, ни желания для создания семьи и пестования потомства.

Недавно в интернете попала интересная заметка. Учительница из провинции с горечью пишет о своих учениках – обычных российских подростках. С горечью, потому что, со слов учительницы, эти дети не любят свою страну. И патриотическое воспитание, внедрённое сегодня в школу, не в состоянии ничего исправить. Программа патриотизма не способна вызвать этот самый патриотизм. Да, дети слышали об истории, о Великой Отечественной войне и даже гордятся предками. Но свою страну, в которой они родились и живут, они не любят и не уважают. Более того, они уверены, что по окончании школы нужно уехать из страны, потому что здесь, как им кажется, они не смогут себя реализовать, найти хорошую работу и, в конце концов, дожить до пенсии.

Что интересного в этом рассказе? Во-первых, детям почему-то кажется, что, уехав, они непременно найдут хорошую работу и смогут себя реализовать. Хотя никаких даже намёков на гарантии чего-то подобного нигде в мире не существует. Во-вторых, дети считают, что в России до 65 лет они дожить не смогут, а в любой другой стране – без вопросов. Ну, допустим, дети наслушались

взрослых разговоров о пенсионной реформе и, не вполне понимая, что к чему, повторяют за взрослыми. Но самое интересное – это в-третьих: детские разговоры и суждения выдают совершенно других людей. Других по отношению к ушедшим поколениям, к преобразователям и первооткрывателям. По отношению к тем детям, кто мечтал быть космонавтом или учёным, а не “кушать вкусные продукты” и путешествовать, кто вообще умел мечтать. То есть подрастают люди, чуждые созиданию, освоению и покорению мира, кочевники, уже оторванные от родной традиции и культуры и нацеленные на поиски богатого пастбища. Никто из них не сказал, что хотел бы изменить существующий порядок, перестроить государство и преобразовать мир. Но при этом они уже понимают, что для качественного потребления “в этой стране” не созданы подходящие условия. Поэтому нужно сниматься с места и ехать туда, где эти условия существуют.

Мы не можем в точности утверждать, частный ли это случай, описанный учительницей, или подобные настроения широко распространились среди российских подростков. Но в любом случае, можно говорить о том, что глобализаторы своё дело делают. И новый человек в России сформировался. И этот новый человек – не выразитель интересов народа, не хранитель или создатель культуры, не просветитель и не устроитель лучшего будущего. Это глобальный кочевник и потребитель.

То, что в нашей стране поселилась бедность, а реформы, начиная с 1991 года, грабят и разоряют народ и государство, – это результат политики глобализаторов. Мы не входим в “золотой миллиард”, нам отведена роль ресурсной базы. Поэтому, оставаясь внутри этой системы, мы обречены быть поставщиками природных и человеческих ресурсов, импортируя капитал и капиталоемкое производство. Бедность тоже никуда не исчезнет, потому что она часть существующего порядка. И человек, чьё сознание зависит от бытия, никогда не станет другим.

Поэтому государственная поддержка – это, конечно, хорошо, но в изменившемся мире семья превращается в архаику, в отжившую плоть общества, в надоевшую и устаревавшую традицию. А стало быть, кризис семьи только начинается.